

Раз слово дал – всегда я слову верен.
Вы ж так учтивы, так щедры и милы,
Что благодарен буду до могилы
И вам хочу секрет один открыть,
Как можно денег множество добыть.
Я философии не зря учился,
Мне тайный смысл вещей сполна открылся.
Я мастерство свое вам покажу
И вас, наверно, этим поражу».
«Нет, в самом деле, сэр? Готов я слушать,
Но не хотите ли со мной откушать?»
«Нет, слушайте, коль слушать вы хотите,
Но никому о том не говорите».
Так мастерски каноник тот, злодей,
Обхаживал доверчивых людей.
Но только правду мудрый говорит,
Что злое дело издали смердит,
И вы увидите тому пример,
Каноник этот, мерзкий изувер,
По наущенью сатанинской злобы
Старался всячески нашкодить, чтобы
Ввести людей в соблазн и в тяжкий грех.
Избави бог от злобы той нас всех.
Не знал священник, с кем имеет дело,
Секрет каноника узнать хотел он.
Глупец! Глупец! Корыстливый простак!
Кто б обмануть себя позволил так?
Слеп ко всему, не ведая беды,
Сам в пасть лисицы напросился ты.
Ты лестью усыплен, скорей проснись,
Чтоб от когтей лисы тебе спастись.
Но нет, напрасно, их не избежать.
И надо мне рассказ мой продолжать.
О безрассудстве, слепоте твоей.
О том, как обманул тебя злодей.
Вам может показаться, мой патрон
Каноником был тем? Да нет, не он.
Он во сто крат искусней и хитрее,
В обманах опытней и в мести злее.
О нем мне просто тошно говорить.
Лишь вспомню, и меня начнет душить
И от стыда желчь ударяет в щеки,
Не кровь: она иссохла. Но уроки
Не зря прошли: меня не обмануть.
«Для наших опытов нужна нам ртуть, -
Сказал каноник. – Вы слугу пошлите
И ртути унца три приобретите.
Лишь только ртуть слуга нам принесет,
Как вещь чудесная произойдет».
Ртуть получив, он попросил углей,
Чтоб опыты начать ему скорей.
Когда слуга и уголь им добыл,
Каноник ящик небольшой открыл,
И, вынув тигель, начал объяснять он,
Хотя язык его был непонятен